

106. Кувшину
1988. 19 марта

Спички, пластилин, проволока...

Туго скрученная, поблескивающая алюминиевым холодком проволока стремительно начинает разматываться, и из нее, словно подчиняясь движению невидимого карандаша, «нарисовывается» человек.

Этот фильм Гарри Бардин сейчас заканчивает снимать. Вот так — сменив спички на пластилин, пластилин — на предметы сервировки, а их в свою очередь — на веревку, он вдруг решил поработать с проволокой. Голый, тонкой, как карандашный штрих, проволокой в абсолютно пустом пространстве. Такой, прямо скажем, нетрадиционный для объемной мультипликации материал. Как можно из ничего «не несущей» проволоки снять историю о человеке, чтобы в нее можно было поверить сразу, как того требует мультипликация? Как вдохнуть в нее жизнь, сделать целостным, узнаваемым мир из одной лишь проволоки? Зачем вообще Бардин, словно дразня каждой своей очередной работой, всякий раз использует такие экстравагантные материалы: в «Конфликте» у него борются за приоритет спички, в фильмах «Тяп-ляп, маляры» и «Брэк!» сражаются пластилиновые человечки, в «Банкете» уж и вовсе просто предметы «празднуют» очередной юбилей. В «Браке» ему вдруг понадобилась веревка, теперь вот проволока.

...Наша повседневная жизнь с ее спешкой, торопливостью и пустой надеждой везде успеть постоянно ставит нас перед необходимостью максимально экономно организовывать свою жизнь. Нет времени на праздные разговоры, обязательные встречи. Мы стремимся к тому, чтобы было практично, компактно, целенаправленно. Вот потому, наверное, так популярна в наши дни карикатура, которая берет на вооружение только то, что имеет отношение к сути.

Таков и стиль фильмов Гарри Бардина, их графической и смысловой сторон одновременно, — стиль, даже внешне похожий на карикатуру.

Все его фильмы про людей, хотя в их роли выступает все, что угодно. Но это-то необычность персонажей и заостряет внимание, активизирует, дразнит. Ирония способствует еще большему обобщению. Неожиданный угол зрения всегда позволяет художнику создавать неожиданный образ привычных вещей. И в этом тоже отражение современной жизни, когда столько странного, неожиданного и парадоксального окружает нас.

Спички, пластилин, веревки, проволока...

О Бардине можно сказать, что он единственный режиссер в нашей мультипликации, у которого решающую роль в фильме играет именно фактура материала. Он выбирает его не для того, чтобы позабавнее и остроумнее (хотя и для этого тоже) придумать персонаж. Он берет только то, что ему необходимо для воплощения именно данной идеи.

Этот же принцип «экономии» выражается и в том, как Бардин озвучивает свои фильмы. У него нет привычных диалогов. Вернее, диалоги есть, но язык, на котором изъясняются его герои, это набор звуков, междометий, обрывков знакомых слов. Это чистая пародия, шарж, с блеском и юмором придуманный режиссером. Действительно, всегда ли в словах суть? Главное — интонация, то, что за словами, истинные состояния персонажа, произносящего эти слова.

Каждая сцена ставит задачи, решения которых никто на съемочной площадке, в том числе и сам режиссер, не знает. Пространство объемного фильма, его скульптурность, возможности по-своему использовать глубинную мизансцену, свет, ракурс — все это в какой-то мере роднит его работы с современным театром, где также царит стихия игры и упоения властью над материалом.

...Итак, игра продолжается. А наблюдать за игрой талантливого человека всегда интересно...

Т. НЕМЧИНСКАЯ.